

<https://hstryres.uz/journal/index.php/makro>

2026, № 1 (13)

ISSN-3030-3761

ТАРИХИЙ ТАДҚИҚОТЛАР
Илмий журнали

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
Научный журнал

HISTORICAL RESEARCHES
Scientific journal

ТОШКЕНТ-2026

Бош муҳаррир:
Главный редактор:
Chief Editor:

Юнусова Хуршида Эркиновна
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети

Бош муҳаррир ўринбосори:
Заместитель главного редактора:
Deputy Chief editor:

Шакиров Иляс Рахимзянович
т.ф.ф.д., (PhD)
Ўзбекистон Миллий университети

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
EDITORIAL BOARD

Сагдуллаев Анатолий Сагдуллаевич
тарих фанлари доктори, профессор, Академик
Ўзбекистон Миллий университети
Сулейманов Рустам Хамидович
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Муминов Алишер Гаффарович
Сиёсий фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Зуев Андрей Сергеевич
тарих фанлари доктори, профессор
Новосибирск Давлат университети
Ишанхуджаева Замира Райимовна
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Кобзева Ольга Петровна
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Холиқулов Ахмад Баймаҳаматович
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Габриэльян Софья Ивановна
тарих фанлари доктори, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Убайдуллаева Барно Машрабжоновна
тарих фанлари доктори, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Очилдиев Файзулла Бобоқулович
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Саидбобоев Зокиржон Абдукаримович
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Азизов Илдар Рафаэлевич
Сиёсий фанлари доктори (DSc), доцент
Бизнес ва тадбиркорлик Олий мактаби

Гаффоров Шокир Сафарович
тарих фанлари доктори, профессор
Самарқанд давлат университети
Сиддиков Равшан Бердимуратович
тарих фанлари номзоди, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Тухтабеков Козимбек Азимбекович
тарих фанлари номзоди, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Бабабеков Акбар Давурбаевич
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Ўзбекистон Миллий университети
Бахранов Шерзод Таштурсунович
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Жамоат ҳафсизлиги университети
Алиазарова Дилдора Валишеровна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Холиқулова Шахноза Боймуҳамматовна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Навоий Давлат педагогика институти
Нормуродов Дилмурод Раҳматуллаевич
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Абдулаева Нигора Санжаровна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Америка технологиялар университети
Тоғаев Жасур Эркинович
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Усаров Умид Абдумавлянович
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Эшқувватов Бобир Валикул ўғли
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети

Контакт редакции журнала
Город Ташкент, улица Мирзо Голиба,
Исторический факультет
Национального Университета
Узбекистана имени Мирзо Улугбека
Web: <https://hstryres.uz/journal/>
E-mail: I.Shakirov91@mail.ru
Тел: +998900382203

Contact Editors of journal
Tashkent city, street of Mirzo Golib,
Faculty of history of the National
university of Uzbekistan named after
Mirzo Ulugbek
Web: <https://hstryres.uz/journal/>
E-mail: I.Shakirov91@mail.ru
Phone: +998900382203

МУНДАРИЖА / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

1	Abdurasilov Shoxrux Raupovich	5
	OʻRTA ASPLARDA TOSHKENTNING IJTIMOIIY-SIYOSIY VA ETNIK TARIXI	
2	Abdunosirova Ozodaxon Botirjon qizi	14
	SHOHRUX MIRZONING ILMIY VA IJODIY FAOLIYATIGA DOIR	
3	Акбоева Зебинисо Джалолиддиновна	19
	ЯНГИ ИҚТИСОДИЙ СИЁСАТИНИНГ ТУРКИСТОНДА ЖОРИЙ ҚИЛИНИШИ ВА УНИНГ ОҚИБАТЛАРИ	
4	Begimqulova Laylo Mashrabovna	23
	AMIR TEMUR DAVLAT BOSHQARUVIDA OLIY MASLAHAT KENGASHINING FAOLIYATI	
5	Begimqulova Laylo Mashrabovna	28
	AMIR TEMUR TAMONIDAN MARKAZLASHGAN DAVLAT ASOSLARINING YARATILISHI	
6	Гаффоров Шокир Сафарович	35
	ПОЛИТИКА ЗАСЕЛЕНИЯ ТУРКМЕНСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКИМИ ПЕРЕСЕЛЕНЦАМИ В КОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД	
7	Дусчанов Расулжон Рахимбердиевич	43
	ЎЗБЕКИСТОНДА МОЛИЯ ТИЗИМИ ТАРИХИ	
8	Ernazarov Shermuhammad Eshbekovich	49
	TARIX, TARAQQIYOT VA MILLIY GʻOYA	
9	Fayzrahmanova Zarina Ildarovna	58
	SHAYBONIYLAR SULOLASI DAVRIDA BUXORO XONLIGI	
10	Исмоилова Парвина Хамиджон кизи	66
	ВОПРОС ОБ УЧРЕЖДЕНИИ СИСТЕМЫ КРЕДИТОВАНИЯ В ТУРКЕСТАНСКОМ КРАЕ (НА МАТЕРИАЛАХ ТУРКЕСТАНСКОГО СБОРНИКА)	
11	Ишанходжаева Замира Райимовна., Махкамова Рано Аловиддин кизи	72
	ЎЗБЕКИСТОН МИЛЛИЙ УНИВЕРСИТЕТИ (ЎОДУ) ИККИНЧИ ЖАҲОН УРУШИ ЙИЛЛАРИДА	
12	Кобзева Ольга Петровна	81
	В ПАМЯТЬ ОБ УЧЕНОМ	
13	Mamajonov Soyibjon Xalilovich	86
	“SHARQ KUTUBXONASI” ASARIDA AMIR TEMURNING DASHT YURISHI MASALASINING OʻRGANILISHI	
14	Maxamova Shahlo Anatoliyevna	91
	CHIGʻATOY ULUSI MUSTAQILLIK DAVRI (1306-1346)NING ARABIY MANBALARDA AKS ETISHI	
15	Norbekov Suhrob Farxod oʻgʻli	98
	SHARQIY SLAVYAN DIASPORASINING IJTIMOIIY - SIYOSIY FAOLLIGI (USTUNLIGI): TURKISTON ASSR (1918-1924 YILLAR)	
16	Ochilova Dilobar Joʻraqulovna	108
	MOʻGʻULLAR IMPERIYASINING SHAKLLANISHI DAVRI MASALASIDA SHARQ MANBALARNING QIYOSIY TAHLILI	
17	Qitaybekov Azizbek Kenesbek oʻgʻli	114
	1970-YILLARDA QORAQALPOGʻISTON FUQARO AVIATSIYASINING XALQ XOʻJALIGIDAGI OʻRNI: ARXIV HUJJATLARI TAHLILI	
18	Qodirova Mavluda Mirzaraximovna	120
	QURBONJON DODXOHNING IQTISODIY SIYOSATI	
19	Qoraboyev Sherzodbek Raximovich	125
	MASJIDLAR FAOLIYATIDA MILLIY URF-ODATLAR VA DINIY QADRIYATLAR UYGʻUNLIGI (FARGʻONA VODIYSI TAJRIBASI ASOSIDA)	

20	Tolibjonov Azizjon Tolibjonovich SULTON TAKASHNING IROQ SALJUQIYLARI VA ABBOSIYLAR XALIFALIGI BILAN SIYOSIY MUNOSABATLARI TARIXI	130
21	Turdaliyev Abduhilol Zohidjon o‘g‘li CHIG‘ATOY ULUSI VA ELXONIYLAR DAVLATI O‘RTASIDAGI SIYOSIY KURASHLAR	139
22	Худойкулов Урал Каримович ЎЗБЕКИСТОННИНГ ЖАНУБИЙ ВИЛОЯТЛАРИДА ЕНГИЛ ВА ОЗИҚ-ОВҚАТ САНОАТИНИНГ РИВОЖЛАНИШИДАГИ ЎЗГАРИШЛАР ВА МУАММОЛАР	149
23	Хо‘jamberdiyev Ma‘murjon Mirkomil o‘g‘li TEMURIYLAR DAVRI TABIBLARI VA ULARNING KUNDALIK HAYOTI	156
24	G‘ulomov Ilhomjon Komiljonovich 1920-YILDA O‘TKAZILGAN AHOLINI RO‘YXATGA OLISH TADBIRINING ROSSIYA UCHUN IQTISODIY AXAMIYATI (TURKISTON ASSR MISOLIDA)	163

Гаффоров Ш. С.

Д.и.н., профессор кафедры «История Узбекистана»
Самаркандский государственный университет
sh.s.gofforov.samgu@gmail.com

ПОЛИТИКА ЗАСЕЛЕНИЯ ТУРКМЕНСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКИМИ ПЕРЕСЕЛЕНЦАМИ В КОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

АННОТАЦИЯ

В статье раскрывается колониальный характер политики экспансии Российской империи туркменских земель Закаспия, внутренние социально-экономические проблемы России, экспансионистские действия царского правительства, применение им ряда серьезных административно-политических мер.

Ключевые слова: Туркмены, переселенцы, колониальный период, Закаспий, царизм, Асхабад, Кавказский наместничества.

ВВЕДЕНИЕ

В стратегических планах завоевания и колонизации Средней Азии царизм придавал большое значение утверждению своего господства на территориях, населенных туркменами. Без этого, по мнению российских верхов, было бы невозможным осуществление всесторонней колонизации региона, не говоря уже о других внешнеполитических и военных замыслах правящих, кругов империи. Не случайно, что и первые попытки проникновения российской военной силы (например, отряда Бековича-Черкасского в 1717-1718 гг., военной экспедиции Н.Н. Муравьева в 1819 г) предпринимались в направлении туркменских земель. Задолго до занятия восточного побережья Каспийского моря и вытеснения отсюда туркменского населения русскими войсками, в июне 1858 года М.Г.Черняев (будущий завоеватель Чимкента, Ташкента и Ходжента, Военный губернатор Туркестанской области (август 1865 – март 1866 гг), в 1882-1884 гг. – генерал-губернатор Туркестана), участвовавший в экспедиции капитана А. Бутакова к Кунграду, в своем дневнике записал: «Занятие Амударьи принесет нам несравненно более выгод, нежели владение Сыр-Дарьей»[1:18], что объяснялось, наверное, целесообразностью утверждения русских войск прежде всего на туркестанских землях.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Стремление властей Петербурга распространить господство на все территории туркмен было столь сильным, что после отторжения части территории Хивинского ханства и Бухарского эмирата и получения, таким образом, выхода к границе с Афганистаном по Амударье им казалось необходимым обязательно занять и территории, смежные с Афганистаном в районе реки Кушки, и с Ираном. Поэтому ещё в проекте строительства

железной дороги от Красноводска через Асхабад до Самарканда эта дорога была названа Закаспийской военной железной дорогой.

Все это и придало особенно жестокий характер военным действиям по завоеванию Ахалтекинского оазиса в 1879-1881 гг. Сопротивление же туркменского населения предвиделось высокими военными чинами, несмотря на то что многие крепости Хивинского ханства (Мангыт, Ходжейли, Кунград) были взяты без долгих осад. Например, 24 ноября 1879 г. временно исполняющий обязанности командующего войсками Закаспийского военного отдела генерал-лейтенант П.Л. Теркучасов в рапорте главнокомандующему армии писал: «Народ, не знавший над собой никого, кто бы им управлял, не признававший власти ни в каком виде..., такой народ не отдаст своей свободы, не имеющий ни в каком отношении границ, добровольно. Он попыбует сопротивляться самым отменным образом и дорого возьмёт за свое подчинение [1: 108]. Замечательными примерами поистине самоотверженного, героического сопротивления туркмен превосходящим силам русской армии стали дневная защита Геок-Тепе, бои у Кушки (1885г.). Как писал участник тех событий – Н.А. Маслов, после взятия крепости обнаружилось, что кроме толстой наружной стены внутри ничего не оказалось. Все остальное представляло совершенно ровную площадь..., на которой было установлено около десяти тысяч кибиток. И этот кусок голой земли, совершенно не закрытый разрушительного действия навесного огня, текинцы геройски защищали [2:163-164]. Столь же мужественно боролись защитники Денгиль-Тепе в августе 1879 г. Так что утверждения в печати и во многих опубликованных мемуарах колониального и советского периодов о том, что коренное население Средней Азии, в том числе туркменское, ослабленное и разобщенное межфеодальной и межродовой борьбой, не могло сопротивляться долго и сплоченно, были далеко не всегда обоснованными.

Речь чаще всего шла о противоречиях между туркменскими племенами, в частности, ёмутов и текинцев, хотя сопротивление завоевателям оказывали все племена. Именно возможность неизбежного сопротивления коренного населения региона завоевателям и колонизаторам была учтена царизмом, который делал все для того, чтобы приграничные районы заселились полувоенным казачеством, а остальные территории-русскими и вообще христианскими переселенцами из метрополии.

Так, сразу после занятия восточного побережья Каспийского моря сюда были переселены с территории Кавказского наместничества сотни казачьих семей, а также много уральских казаков. Затем в связи с подготовкой и развертыванием работ по строительству Закаспийской железной дороги из внутренних губерний России и из Закавказья организовано переселялись крестьяне, городская беднота и торговцы. Позже в Асхабаде, Чарджуе, Керки стали появляться российские фабриканты, заводчики, специалисты по разведению и добыче нефти, других полезных ископаемых.

При этом царизм и колониальные власти Туркестана считали крайне необходимым создание, несмотря на трудные природные условия, вдоль будущей железной дороги и прилегающих к ней территориях достаточно

большого числа русских поселений, которые служили бы опорой для колониальной администрации и армии в случае волнений, бунтов коренного населения. Переселение из метрополий крестьян, не желающих перебираться в Сибирь и на Дальний Восток, где, в отличие от Средней Азии, были миллионы гектаров пустующих земель, представилось полезным и для разрешения колониалистским путем проблемы аграрного перенаселения в ряде российских губерний.

До конца 60-х годов XIX в. из числа территорий, где туркмены составляли большинство или значительную часть населения и куда направляли первые группы русских переселенцев, стоит отметить восточное побережье Каспийского моря и Мангышлак. А после установления протектората империи над Бухарским эмиратом (1868г.), Хивинским ханством (1873г.) и образования Амударьинского отдела (1874г.), подведомственного Сырдарьинской области, значительно усилилась колонизация отторгнутых от Бухары и Хивы территорий. К 1881 году колониальные войска и, вновь создававшиеся административные органы, уже контролировали почти всю территорию, населённую туркменами, каракалпаками, узбеками. Это позволило царизму в 1881 году образовать Закаспийскую область, включив в её состав Асхабадский, Красноводский, Мангышлакский, Мервский и Тедженский уезды. При этом, учитывая начавшееся освободительное, антиколониальное движение туркменского населения под предводительством Бабы Утузова (Баба-Гоклена) и растущее недовольство родовых старейшин притеснениями со стороны российских военных и переселенцев, власти Петербурга решили подчинить Закаспийскую область Кавказскому наместничеству, хотя и Туркменское генерал-губернаторство находилось в ведении имперского Военного министерства. В результате туркменские родовые объединения оказались разобщёнными между Закаспийской областью Кавказского наместничества (административный центр-г. Тифлис), Амударьинским отделом Туркестанского генерал-губернаторства, Хивинским ханством и Бухарским эмиратом. Передача Закаспийской области Кавказскому наместничеству, как и передача 1882 году Семиреченской области в состав Степного генерал-губернаторства, понадобилось прежде всего для более оперативного решения вопросов подавления освободительного движения и восстаний коренного населения, заселения этих областей российскими переселенцами, а в Закаспийской и для использования местного населения на рабочих по строительству железной дороги.

Из состава Кавказского наместничества Закаспийская область только в 1898г. была возвращена в состав Туркестанского генерал-губернаторства. К этому времени царизм успел переселить в область почти двадцать тысяч казаков, крестьян и разместить в гарнизонах, на Амударьинской и Каспийской флотилиях, более 15 тысяч военнослужащих, не считая батальоны железнодорожных войск; на левом берегу Амударьи была построена крепость Керки, где насчитывалось две тысячи военных, а также созданы гарнизоны в Кушке, Чарджуе, Мерве, Кизыл-Арвате, Геок-Тепе,

Асхабаде и других городах. Для активной эксплуатации полезных ископаемых, сельскохозяйственных земель, в частности, в целях увеличения производства хлопка-сырца, и использования труда населения Закаспийской области в интересах метрополии, власти привлекли сюда также промышленников, банкиров, создали таможенную в Керки, Келифе и в 4 других местах, включив таким образом, эту область в российскую таможенную черту. В связи с завершением прокладки железной дороги от Красноводска через Асхабад до Самарканда администрация Туркестана в июне 1888 года добилась заключения «Протокола соглашения с бухарским правительством относительно устройства поселений близ железнодорожных станций и паромных пристаней». В соответствии с этим протоколом, представители коренного населения в русских поселениях вдоль железной дороги и у пристаней могли селиться с согласия имперского политического агента в Бухаре. До этого подобное правило властями Кавказского наместничества было введено для местного населения Закаспийской области. К тому же туркменцы, узбеки, таджики, представители других коренных национальностей не имели право работать на действующей железной дороге. Исключение вынужденно было сделать только в годы I-й мировой войны, да и то лишь для выполнения работ, не требующих квалификации.

Увеличению в конце XIX начало XX вв. масштабов переселения в Закаспийскую область из метрополии, в частности, из Кавказского наместничества, торговцев, мелких и средних предпринимателей способствовало же только её почти 20-летнее пребывание в составе наместничества, но и открытие ряда новых месторождений нефти, создание в Асхабаде, Керки отделений Русско-Азиатского банка [3:11-12], а также появившаяся у царизма возможность образования русских поселений населенной преимущественно туркменами территории Северного Ирана. Такая возможность была ценной не только в свете стратегических экспансионистских замыслов верхов России, но и потому что появившиеся в Закаспийской области российские крестьяне, даже получив отобранные у туркмен возделанные сады, орошаемые земли, оказались неспособными в местных условиях (природно-климатических, протекнических) заниматься ни земледелием, ни животноводством, а потому и сады, и земли сдавали в аренду местным дахканам. Кроме того, для обеспечения российских плантаторов и крестьян, достаточными землями, необходимо было осуществлять значительные работы по строительству ирригационных сооружений, по освоению и орошению земель. А о том, в каких масштабах проводились такие работы, свидетельствует то, что за 50 лет господства колониального режима в Туркестанском крае было освоено всего около 40 тысяч десятин (1 десятина = 1,09 га) [4:116] да и те использовались под хлопчатник. Хлопководством же вообще занимались местные сельчане, а из русских поселенцев этим занимались только жители посёлков Скобеловское и Дмитриевское, да и то лишь на 442 гектаров [5:116]. Правда, властями Закаспийской области разрабатывались проекты устройства ирригационных систем, орошением больших массивов земель между Керками и Мургабом, а

также земель Мургабского государства (Великого князя Константина) [6:146], но большинство не было осуществлено.

И потому почти 80 процентов российских переселенцев, а их общая численность, не считая военных, в Закаспийской области в 1917г. превышало 65 тысяч человек, проживали в городах, в посёлках при железнодорожных станциях, разъездах и у пристаней, гарнизонов. В городах же размещались и высланные из России селяне-поселенцы, а также более 3-х тысяч армян, бежавших из Турции в 1894г., тысячи иммигрантов из Афганистана. Несмотря на то, что в сельской местности Закаспия российских переселенцев, по сравнению с Сырдарьинской или Семиреченской областью, было довольно мало, тем не менее они были очень зажиточными, ибо в общей сложности имели в 1916г. около 4 тысяч десятин посевной площади, 1700 лошадей, около 7 тысяч голов крупного рогатого скота и 20 тысяч овец, коз. Но свиней содержать здесь было явно не выгодно во всех отношениях, и потому их было меньше одной тысячи [7:71-73]. Российские поселенцы, устраивавшиеся на Мангышлаке и в Красноводском уезде, занимались в основном рыболовством и непромышленной переработкой рыбы.

Не ограничиваясь осуществлением переселенческой политики в Туркестанском крае, в том числе в Закаспийской области, царизм, как уже отмечалось, в начале XX века стал активно содействовать переселению русских, выходцев-христиан из Закавказья в Северный Иран. В населенные, в основном, туркменами Астрабадскую и Мазендаранскую провинции пользуясь тем, что традиционно активное торговое, этническое, межродовое общение их с сородичами, проживающими на территориях Хивинского ханства, Бухарского эмирата, отошедших к Закаспийской области, делало её границу с Ираном довольно легкой проходимой, а российские переселенцы, из Закавказья, самовольно направились ещё в 80-е – 90-е годы XIX в. Но, когда почти все возможности устройства переселенцев из метрополии в Туркестане и Степном крае колониальными властями были максимально использованы, а за одно усилились позиции Великобритании и Германии в Иране, царизм решил активизировать организованные заселения Северного Ирана переселенцами из России. Имперские верхи рассчитывали также, что переселенцы из России довольно быстро создадут там поселения, которые фактически обозначают новую границу. Однако, примечательно, что не полагаясь на военно-полицейскую администрацию Закаспийской области, границы с Ираном, и по территории которой переселенцы шли в его северные провинции, имперские власти задачу приема и устройства там выходцев из метрополии возложили на Сырдарьинского военного губернатора и переселенческий отдел (создан в 1906г) Сырдарьинской области, административным центром которой являлся город Ташкент. Отчасти, это по нашему мнению, объяснилось и с необходимостью учреждения российского консульства в Северном Иране, и с крайне реакционным, жестоким отношением тогдашнего военного губернатора Закаспийской области генерала В. А. Косаговского. В поведении и взглядах последнего генерал-губернатор края генерал Д.И. Субайдич в 1906 г. заметил «Если слушать

Косаговского, то можно обезлюдить всю область» [1:71], а сам Косаговский оценивая итоги своей службы в Туркестане, гордился тем, что «навел страх на весь край» [1:71].

Следует подчеркнуть также, что задача организованного переселения российских подданных в Северный Иран особенно старательно выполнялось Сырдарьинским переселенческим отделом, благодаря всемерной поддержке со стороны нового (с января 1907г) генерал-губернатора Н.И. Гродекова. Генерал-губернатор, хорошо знавший положение дел в областях Туркестана, считал необходимым приостановить поток переселенцев в край, чтобы не отнимать у туземного населения его личным трудом орошаемые земли и возбуждать этим недовольством против нашего управления [1:72], потому был заинтересован в направлении прибывающих переселенцев в Северный Иран. Этому благоприятствовало и соглашение, заключенное в 1907 г. между Россией и Великобританией о разграничении сфер влияния в Иране. К этому времени в Северном Иране уже было несколько переселенческих посёлков, в частности, казаков и высланных из России и точнее- из приверженцев христианской секты молоков (посёлок Кара-Су).

Но в отличие от Туркестана, Степного края и Закавказья, в Северном Иране конфисковать экспроприировать земли российские власти не могли, переселенцам оставалось лишь купить или арендовать земельные участки. Большинство русских, закавказских переселенцев, в том числе раннее осевших в Закавказской области, не имели средств на покупку земель, прибыв на территорию Астрабадской провинции, создали здесь паевое общество сельскохозяйственной промышленности, занимавшегося арендой земель и оказанием возможной помощи переселенцам. Распределением переселенцев в Северном Иране занимался пограничный комиссар (первым был некий Лавров, основавший недалеко от города Гумбет-Кабуза посёлок Лавровка).

С 1913г. переселенцы из метрополии и Туркестана стали устраиваться и в Мазандаринской провинции. А к 1914г. в Астрабадской провинции насчитывалось 11 русских поселков [8:1-2], жители которых выращивали хлопчатник и зерновые культуры. Но по соглашению с туркменами, реже с персами за аренду земли переселенцы отдавали, согласно нормам Адата, десятую часть урожая. Однако, алчные и недобросовестные чиновники российского консульства в Иране, колониальные чиновники и представители военного командования из Закавказья, Туркестана, пользуясь своим служебным положением, стремились купить или арендовать на длительный срок (до 30 лет) дешевые земельные угодья. К 1914г. купили и арендовали землю у коренных жителей Северного Ирана (в основном левобережья реки Гурген) следующие товарищества: молокане на реки Кара-Су-3000 дес., товарищества Тихонова – 3000 дес., Саратовского посёлка 5000., немцев-колонистов – 8000., кубанцев-5000., Магавариана, Ферганское, Кушкинское и некоторые другие-10 тыс.дес. Из числа индивидуальных владельцев земельных угодий стоит отметить Лионозова (1 тыс.дес), князей Долгорукова (3 тыс.дес), Лисостова (500 дес), генерала Стрижаковского (1200 дес),

Агамирова (5 тыс. дес). Всего было куплено и арендовано (на срок не менее 30 лет) более 75 тысяч десятин орошаемых земель [9:18].

После 1914г. цена обрабатываемых земель в Северном Иране резко возросла и потому приток переселенцев из России сократился, хотя им теперь представлялось ссуда до 250 рублей на семью. Правда, разруха в России, невнимание властей к нуждам крестьянства и городской бедности в годы мировой войны вызвали увеличение масштабов самовольного переселения из метрополии в Туркестан и Северный Иран. В Астрабадской и Мазандарской провинциях насчитывалось (1916г.) 15 русских поселений, в которых проживало более 2,5 тысяч человек [10:13-16].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно заключить, что колониальный период Закаспийская область, включавшая в себя значительную часть Туркменских территорий, привлекала внимание российских властей и переселенцев, была превращена в довольно ценный объект эксплуатации. Колониализм – есть колониализм. Но последствия его господства в Туркестане, как в других регионах, были не только негативными. Помимо воли царизма и колониальной администрации, здесь объективно получили развитие производительные силы промышленности и сельского хозяйства, неопределимое значение имело прокладка железной дороги в Кара-Кумах, возросло влияние светских знаний, советского мировоззрения, на уровне рядовых народных масс сложились неидеологизированные, преимущественно интернационалистические межнациональные отношения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Левтеева Л.Г. Присоединение Средней Азии к России в мемуарных источниках (историография проблемы). – Ташкент, «Фан», 1986. – с.103.
2. Маслов А.Н. Завоевание Ахалтеке.-СПб., 1882. С. 163-164.
3. ЦГАРУз., ф.1, оп-27, д.407, лл. 11-12
4. Исхаков Ф. Национальная политика царизма в Туркестане (1867-1917гг).-Ташкент, 1997. с. 116.
5. Сельскохозяйственный обзор Туркестанского края (Сырдарьинской, Ферганской, Самаркандской и Закаспийской областей) за 1915., ч. II, Ташкент., 1916. с. 87.
6. Марков Е. Россия в Средней Азии. Очерки путешествия по Закавказью, Туркмении, Бухаре, Самаркандской, Ташкентский, Ферганский областям, Каспийскому морю и Волге. В 2-х т., в-ти.СПб,1901. с.274
7. Подсчитано по: Статический ежегодник. 1917-1923 гг. – Ташкент, 1924. Т.II., С. 71-73
8. НА Уз. ф.16, оп-1, д.77, лл. 2-3.
9. НА Уз. ф.17, оп-1, д. 5219, л. 18
10. НА Уз. ф.16, оп-1, д.1073, лл.13-16.

G'afforov Sh. S.

«O'zbekiston tarixi» kafedrası professori, t.f.d.

Samarqand Davlat universiteti

sh.s.gofforov.samgu@gmail.com

MUSTAMLAKACHILIK DAVRIDA TURKMAN HUDUDLARINI ROSSIYALIK KO'CHMANCHILAR BILAN JOYLASHTIRISH SIYOSATI

ANNOTATSIYA

Maqolada Rossiya imperiyasining Kaspiyorti turkman yerlariga nisbatan olib borgan bosqinchilik siyosatining mustamlakachilik xarakteri, Rossiyaning ichki ijtimoiy-iqtisodiy muammolari, podsho hukumatining bosqinchilik harakatlari hamda u tomonidan bir qator jiddiy ma'muriy-siyosiy choralar qo'llanilgani yoritib beriladi.

Kalit so'zlar: Turkmanlar, ko'chib kelganlar, mustamlakachilik davri, Kaspiyorti, chorizm, Ashxobod, Kavkaz noibligi.

Gafforov Sh. S.

DSc., professor at the department of «History of Uzbekistan»

Samarkand State University

sh.s.gofforov.samgu@gmail.com

THE POLICY OF SETTLING TURKMAN TERRITORIES WITH RUSSIAN SETTLERS DURING THE COLONIAL PERIOD

ABSTRACT

Policy of settling of Turkmen territories the Russian immigrants during the colonial period. In clause colonization and scale settling by Russian population of Turkmen territories and realization expansion plans to the statement of the domination in the territories occupied by Turkmens looks round.

Keywords: Turkmens, settlers, colonial period, Trans-Caspian region, Tsarism, Ashgabat, Caucasian Viceroyalty.